

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

О ВЛИЯНИИ ЮЖНЫХ СВЯЗЕЙ НА КУЛЬТУРОГЕНЕЗ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Д. В. Папин, А. С. Федорук

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-73-74

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, степной лесостепной Алтай, бегазы-дандыбаевская культура, «бурлинский» тип памятников, станковая керамика, миграция, этнокультурное взаимодействие.

В 2019 г. исполняется 40 лет с момента публикации А. Х. Маргуланом бегазы-дандыбаевских комплексов Центрального Казахстана. Однако многочисленные вопросы, связанные с этой культурой, и сегодня остро стоят перед исследователями бронзового века степной части Азии. Одним из них является роль и значение бегазы-дандыбаевской культуры в культурогенезе населения степной и лесостепной полосы Западной Сибири эпохи поздней бронзы. Многие исследователи «западное» влияние воспринимали как проявления «бегазинского» транзита, распространившегося вплоть до низовий р. Томь и зафиксированного в материалах еловской культуры. С открытием В. С. Удодовым памятников «бурлинского» типа (поселений Бурла-3, Кайгородка-3, Гридино) в степном Алтае впервые была сформулирована проблематика регионального центра формирования бегазы-дандыбаевских традиций на юге Западной Сибири.

На территории степного и лесостепного Алтая бегазы-дандыбаевская посуда единично присутствует на всех саргаринско-алексеевских поселениях и всегда сопровождается многочисленными фрагментами керамики, изготовленной на гончарном круге. На этом фоне резко выделяются комплексы «бурлинского» типа памятников, где посуда этих групп существенно преобладает над саргаринско-алексеевской.

В 2013–2015 и 2018 гг. авторами были возобновлены раскопки поселения Бурла-3. В итоге на памятнике исследовано более 1000 м², изучены остатки шести построек, производственный участок, сформирована значительная коллекция материалов, что позволяет более четко охарактеризовать феномен «бурлинского» типа.

В керамической коллекции преобладает круговая посуда, аналогичная керамике культуры Намазга VI, а доля бегазы-дандыбаевской керамики существенно выше, чем на окружающих саргаринских поселках. Обилие шлака в слое памятника, обнаружение многочисленных бронзовых сплесков, фрагментов аурита, каменных «лощилец» свидетельствует о бронзолитейном производстве на поселении.

Аналогии вещевому инвентарю (бронзовые тесла, зубильце, крючки, наконечник стрелы и пр.), указывая на раннюю в пределах эпохи поздней бронзы хронологическую позицию памятника, также тяготеют к среднеазиатскому региону. Обнаружение многочисленных фрагментов глиняных «конусовидных подставок» напрямую указывает на среднеазиатские традиции (Массон 1959).

Производственный участок в первую очередь связан с гончарством. Это подтверждают находки остатков глиняных формовочных масс, теплотехническое сооружение для обжига готовых изделий, многочисленный производственный мусор (керамический шлак, оплавленные фрагменты сосудов, фрагменты костей, обожженные в разной степени скопления глины). Очевидно, здесь происходил процесс изготовления посуды на гончарном круге.

Особенностью бурлинских построек является плотность расположения строений, что указывает на привнесенные традиции организации пространства внутри поселения (Средняя Азия?) (Федорук и др. 2018).

Таким образом, результаты изучения памятника позволяют утверждать, что на раннем этапе эпохи поздней бронзы фиксируется миграция из Средней Азии группы населения,

обладавшей навыками изготовления станковой посуды и имевшей активные контакты с носителями бегазы-дандыбаевской культуры. Кроме того, в материалах памятника выделяется керамическая группа, соотносимая с пахомовской культурой. Полученные данные позволяют по-новому взглянуть на роль бегазы-дандыбаевской традиции в сложении культур эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири.

Литература

Массон В. М. 1959. Древнеземледельческая культура Маргианы. М. (МИА. № 73).

Федорук А. С., Папин Д. В., Федорук О. А. 2018. Домостроительство населения степного и лесостепного Алтая в эпоху развитого и позднего бронзового века // АЭАЕ. № 3 (46). С. 75–82.

THE INFLUENCE OF THE SOUTHERN CONTACTS UPON THE CULTURAL GENESIS OF THE POPULATION OF THE LATE BRONZE AGE IN THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA

Dmitriy V. Papin, Aleksandr S. Fedoruk
Altai State University, Barnaul, Russia

Keywords: Late Bronze Age, steppe and mountain-steppe Altai, Begazy-Dandybay culture, “Burla” type of sites, wheelmade pottery, migration, ethnocultural interaction.

Researchers of the Bronze Age of steppe Asia are faced with a critical question concerning the role and significance of the Begazy-Dandybay culture in the cultural genesis of this region.

In the territory of steppe and mountain-steppe Altai, Begazy-Dandybay pottery is found as single specimens at Alexeyevka-Sargary settlements and is accompanied by wheelmade ware. The “Burla” type of sites is an exclusion where the Begazy-Dandybay ceramics predominate. Researches at the settlement of Burla 3 have allowed the archaeologists to investigate the remains of buildings and a manufacturing area, to assemble a collection of artifacts and to define more precisely the phenomenon of the “Burla” type. Among the collection, the wheelmade pottery similar to that from Namazga VI is prevailing and the ratio of the Begazy-Dandybay pottery is higher than at the Sargary settlements. The manufacturing area investigated was concerned with making wheeled pottery. There are traces of local bronze-casting production. Parallels for the artifacts and the traditions of the organization of the space inside the settlement suggest connections with the region of Central Asia. It seems that, at the earlier stage of the Late Bronze Age, migration of a population actively contacting the bearers of the Begazy-Dandybay culture occurred from Central Asia.

МОГИЛЬНИК АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАРАСУК III: РЕЗУЛЬТАТЫ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Н. Ф. Степанова*, А. В. Поляков**

* Институт археологии и этнографии СО РАН; Алтайский гос. университет, Барнаул, Россия; ** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-74-77

Ключевые слова: афанасьевская культура, хронология, могильник Карасук III, керамика, сосуд, орнамент.

Проблема хронологии афанасьевской культуры по-прежнему сохраняет свою актуальность. В последние годы наметился прорыв в изучении абсолютных дат этих памятников.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».